27 ЯНВ 1982 Вечерние новости г. Вильнюс

Майорова Тая

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

МЕЛОДИЯ ЧУВСТВ

На всех ее героинях лежит печать одиночества. Они находят в нем опору или несут, как тяжкий крест, благодарят или проклинают, но избавиться от одиночества уже не в силах. Оно стало их судьбой, оно живет в их жестах, глазах и интонациях, его невозможно спрятать за смехом или иронией, за криком или цинизмом.

Подруга матери, героиня спектакля «Она в отсутствии любви и смерти» (режиссер — И. Петров), к своему одиночеству даже привыкла, как привыкают люди к старым болезням, делая их предметом для шуток. Она шутит, говоря о пустой квартире, в которую не хочется возвращаться, о выдуманных претендентах в женихи, о мифическом капитане, которому можно написать письмо и снова ждать, что что-нибудь вдруг переменится в ее нелегкой, бессмысленной жизни, лишенной человеческого тепла.

Э. Радзинский, желая подчеркнуть типичность характеров и ситуаций, лишил героев своей пьесы имен, назвав их просто: Она, Он, Ее мать, Подруга матери. Верна стилистике пьесы Татьяна Майорова создала образ типичный и современный, тонко и незаметно подчеркивая в своей героине черты глубоко индивидуальные, безошибочно, мгновенно узнаваемые зрителями.

Актриса большого драматического дарования, Татьяна Майорова играла прежде всего трудную женскую судьбу. Подруга матери острила с печальными глазами, ее ум и юмор лишь подчеркивали трагическую нелепость надоевшего одиночества.

В Майоровой есть таинственное сочетание поэзии и прозы. И, может быть, в этом наиболее остро проявляется характер ее дарования. Она ничего не скрывает от зрителей, раскрывая себя сразу, сполна. Она обнажает самые потаенные глубины душевного мира своих героинь, их беззащитное очарование, которое и восхищает, и рождает сострадание.

Такова Серафина, героиня пьесы Т. Уильямса «Татуированная роза». В спектакле, в сущности, две Серафины — красивая женщина со счастливыми глазами, ждущая мужа и ежесекундно чувствующая новую жизнь в своем теле — ее мы увидим в самом начале спектакля, и вторая — с потухшими глазами, с бессильно опущенными руками, похожими на сломанные крылья, помертвевшая, опустошенная. Она пережила не только смерть мужа, но и утрату веры в него, прошла через боль к новому чувству, без которого жизнь невыносима.

Майорова сыграла взлет и падение человеческой души, неразрешимость противоречий, постоянную, мучительную противоречивость чувств. Ведь у Серафины есть только ее Любовь и ее Вера. Она в кровь разбивает сердце, пытаясь сохранить их от злых, любопытных глаз, жестоких слов, издевательств. Ее протест силен и беззащитен одновременно. Иногда он выглядит сумасшествием, но это «сумасшествие» подлинного, сильного чувства, живой человеческой души в холодном и бездушном окружающем мире.

Актриса играет Серафину на сильном, открытом темпераменте.

Майорова тонко чувствует стиль спектакля, ей присуща редкая легкость формы, ритма, пластики. Она ведет сложную мелодию чувства от первых взволнованных аккордов до той последней высокой ноты, на которой окончится спектакль, тонко передает колебания настроения, сложную женскую логику, перепады чувств.

Одна из самых сильных работ актрисы — молдавская крестьянка Мария, героиня спектакля «Святая святых». Майорова удивительно точно уловила стиль пьесы И. Друцэ, поставленной впервые на сцене Вильнюсского русского драматического театре режиссером И. Петровым. Спектакль, рассказывающий о делах обычных, людях «маленьких», днях будничных, насквозь пронизан поэзией, той поэзией, которая обычную историю поднимает до символа, открывая ее глубину и мудрость. В образе сироты Марии, прозванной в деревне «святой», неразрывно переплетаются тяжелые будни, грязная работа, несчастная судьба и возвышенная красота ее чистой, прекрасной души. Майорова просто создана для этой роли. Она не стремится к характерности, к конкретности — она просто вошла в поэтический мир Друцэ, и зажила в нем такой правдивой, такой подлинной жизнью, на какую способен лишь талант. У ее Марии, лицо мадонны с усталыми печалями, человеческими глазами, нервные, хрупкие руки и усталая походка крестьянки. Актриса живет на сцене в предельной достоверности и искренности чувства, создавая образ, стоящий на грани поэзии и прозы.

Одна из последних ролей Майоровой — Анна Корякина в спектакле И. Петрова «Расплата». Эта роль требовала от актрисы безграничной чуткости — нужно было «рассказать», сидя на стуле в кабинете следователя, сложную, тяжелую судьбу. Нелюбимая жена, Анна жаждала любви, но натолкнулась на ненависть. Муж ненавидел ее лишь за то, что она не была той единственной, без которой жизнь не жизнь. Она всю жизнь ничего не говорила против, была покорна и тиха — свыкшись со страданием, она даже полюбила его, и в этой тягостной беспросветности нашла для себя лишь одно утешение, лишь одну награду за муки — любовь сына. Так бы всю жизнь и прожила, не задумываясь, тайно наслаждаясь страданием, но случилось то, чего боялась и с ужасом предвидела — сын убил отца. И лишь теперь она начала думать, анализировать, понимать себя...

Всего один монолог, но в нем вся человеческая жизнь.

У актрисы Вильнюсского русского драматического театра Т. Майоровой есть своя тема в искусстве — это свойство настоящего таланта. Тема эта звучит в таких разных ролях, как Мария, Серафина, Искра («Гнездо глухаря» В. Розова, режиссер — И. Петров), Подруга матери.

«Удивительное свойство Т. Майоровой — говорит главный режиссер И. Петров, — умение сделать судьбу человека убедительной в таком художественном объеме, что это становится событием. Не теряя своих индивидуальных черт, Т. Майорова создает образы такой эмоциональной и духовной наполненности, которые начинают жить самостоятельной жизнью, сопровождая меня длительное время».

Марина БАБЯНСКЕНЕ.

***

НА СНИМКЕ: Татьяна Майорова.

Фото Е. Шишко.